

Чэнь Чэнь из города Н был известен всему городу как бездельник и мажор. Хотя воровством и мелкими пакостями он не занимался, но приставал к красавицам и дрался постоянно. Тем не менее, он жил отлично, лишь потому что был первым наследником корпорации «Цзяньхуа», входящей в сотню лучших предприятий страны. Однако этот ненавистный всем богатый наследник, Чэнь Чэнь, недавно попал в неловкую ситуацию. Красавица Су Янь, которой он три раза в день оказывал знаки внимания, объявила о помолвке. И вот этот жених — бывший старший сын семьи Чэнь, ныне менеджер корпорации «Цзяньхуа», Чэнь Сян. Чэнь Чэнь, естественно, не мог смириться, пошёл к своей родной маме, разливался соловьём, пытаясь сорвать эту помолвку. Но на этот раз он просчитался. Раньше во всём ему потакавшая госпожа Хэ Лин на этот раз смотрела на него с разочарованием:

— Сяочэнь, столько лет прошло, ты уже большой, это я была неправа, не надо было всё время баловать тебя. Су Янь и Чэнь Сян выросли вместе, идеальная пара, да и чувства у них есть, не лезь в их дела. С твоим ветреным характером у тебя ничего с Су Янь не выйдет. К тому же, Чэнь Сян тоже мой сын, он уступал тебе так много раз, но в этот раз, что бы ни случилось, я не позволю ему опять терпеть убыток.

Чэнь Чэнь слушал эти слова, и в глубине души постепенно разливалась горечь. Но он привык смотреть на людей с шутливой улыбкой, и сейчас словно защитная плёнка включилась, с лица никак нельзя было заметить ничего неладного.

— Мама, не говори с Чэнь Чэнем об этом, он с детства до сих пор не знает, сколько вещей отобрал у старшего брата, говорить об этом, есть смысл?

Раздался презрительный голос, Чэнь Чэню даже не надо было смотреть, он знал, что на лице его второго брата Чэнь Жуя, который всегда был с ним не в ладах, сейчас читаются нетерпение и отвращение.

— Хе-хе, мама, я с Дун-цзы договорился скоро погулять, я пошёл, — Чэнь Чэнь улыбнулся Хэ Лин, нарочно игнорирующий ищущего ссоры Чэнь Жуя, и встал, чтобы выйти. Он знал, что по характеру Чэнь Жуя сейчас, наверное, прыгает от злости. И действительно, сзади донёсся громкий голос Чэнь Жуя. Чэнь Чэнь горько улыбнулся и пошёл прямо к лифту в подземную парковку. Только когда сел в свою «Феррари», немного пришёл в себя.

Не зная, что делать, так называемый Дун-цзы был всего лишь отговоркой. Гоня на «Феррари» по дороге, Чэнь Чэнь смотрел на улицы, где из-за полудня было мало людей, и просто решил кататься по городу. Солнце окрашивало высотки в красивый ореол, но Чэнь Чэнь было не до этих видов, слова мамы, слова Чэнь Жуя, разочарованный вид папы, великодушие и терпение Чэнь Сяна — всё это, как скроллинг ленты, всплывало и уходило в его сердце. Да, он и есть тот самый ненавистный всем плейбой. Ему далеко до способного Чэнь Сяна, получившего элитное образование, и даже до Чэнь Жуя, который младше его на 5 лет. Он просто обычный человек с взрывной удачей. В 15 лет внезапно из обычного парня, который хвастался своей небольшой красотой, он стал большим господином, богатым наследником, о котором даже во сне не мечтал. Тем, кем он заменил, был ещё и Чэнь Сян, имевший звание школьного красавца. С того момента всё изменилось. Потакающая во всём мама, казавшийся строгим, но на самом деле мягкий папа, и восхищение толпы. Чэнь Чэнь был в панике, но помимо этого он постоянно напоминал себе: это нормально, это заслужено. Это их компенсация за его первые 15 лет жизни. Он не знал, каким должен быть богатый наследник, но он жаждал влиться в эту среду. Но в итоге он пошёл по неверному пути. Что бы он ни делал, Чэнь Сян был как зеркало, ясно отражающее его недостатки. Даже если он терял статус господина, Чэнь Сян всё равно был в глазах всех тем самым «чужим ребёнком», вызывая жалость и восхищение взрослых. А он был абсолютно бесполезен, даже мелочи не мог уладить. Он учился изо всех сил, но получал лишь

утешение. Да, они даже надежды не возлагали. Только папа ещё иногда имел какие-то мысли, но в итоге тоже сдался. Десять лет, из обычного человека он стал в глазах всех плейбоем. Это тоже можно считать успехом. Хотя бы все его ненавидят, не так ли?

Слова Чэнь Жуй снова прозвучали у него над ухом, Чэнь Чэнь не мог не подумать, что люди семьи Чэнь очень хорошие, всё это время только он один и буянил. Если бы он не появился, люди семьи Чэнь, должно быть, были бы очень счастливы.

Чэнь Чэнь смотрел вниз на себя в оцепенении, он просто подумал об этом, ему ведь только 25 лет, он не хотел видеть Янь-вана. Впрочем, глядя на себя в «Феррари», где текла река крови, он вздохнул, вот так, он действительно умер. Оказывается, в глазах других он выглядел вот так. Чэнь Чэнь «сидел» на капоте, глядя на ребёнка вдалеке, который потерял сознание, какой маленький, не знает, сколько он видел, надеюсь, не оставит психологическую травму. Кажется, небеса к нему довольно хороши, умер, не успев почувствовать боль, и ещё позволили ему побыть в центре внимания. Он уже мог представить темы на вайбо, версия с позитивной энергией называлась «Богатый наследник совесть прозрел, чтобы не задеть ребёнка, не пожалел даже себя». Или перевертыш версия, «Богатый наследник из-за любви к себе совершил самоубийство, те люди и дела в богатых семьях...»

Чувствовалось, что тело становится всё легче, это исчезновение? Чэнь Чэнь подумал, встал и попытался поплыть к ребёнку впереди, с радостью обнаружил, что он действительно взлетел. Только солнце было слишком ярким, светило на тело, было очень тяжело.

Ещё не привыкший к жизни призрака, Чэнь Чэнь попытался поплыть в тень дерева неподалёку и устоялся на «Феррари». Его смерть, должно быть, была делом на все сто пользы. Люди семьи Чэнь хорошие, без него, добавляющего путаницу, должны быть able to жить очень счастливо. Он добавил им столько хлопот, теперь пусть благословит их, деньги льются рекой, тела здоровы. Что касается семьи Е, где он жил до 15 лет, тогда он хотел хорошей жизни, но с ними поссорился, порвал связь, потом они ещё переехали, слышал, уехали в очень далёкое место, должны быть не в состоянии получить весть о смерти. Тоже хорошо, чтобы не было грустно.

Не знаю сколько прошло, Чэнь Чэнь наконец дождался людей семьи Чэнь. Видя тяжёлое выражение папы и мамы, не мог почувствовать немного вину. Зато Чэнь Сян и Чэнь Жуй его удивили, всегда не ладившие с ним они, оказывается, тоже выглядели немного грустными. Ещё посмотрел, перед глазами постепенно начало размываться, знал, что время пришло, Чэнь Чэнь с привязанностью посмотрел в последний раз, закрыл глаза.

— Сяочэнь, ещё не встал? Сегодня же нужно ехать на море играть, после завтрака мы пойдём, если ещё не встанешь, сможешь только остаться смотреть дом.

Раздался мягкий голос, Чэнь Чэнь потёрся о подушку, умереть — это хорошо, ещё можно услышать мамин голос.

— Не правильно, Чэнь Чэнь вдруг резко проснулся, нынешнее чувство полностью отличается от того лёгкого чувства раньше. Он поднял руку, перед глазами была немного мясистая маленькая ручка, полностью отличная от его привычной большой руки.

Нервно пощипав одеяло, Чэнь Чэнь осторожно открыл рот:

— Мама, Сяожу встала?

— Ты же не знаешь, эта девочка каждый день должна валяться в постели, я сейчас как раз

пойду её звать. Ты же, пораньше вставай, проверь багаж, знаешь?

— Хорошо, — Чэнь Чэнь, нет, сейчас ещё нужно называть Е Чэнь, деревянно ответил. Неужели, он переродился? Ехать на море играть, в памяти это было только в 12 лет после окончания начальной школы. Тогда его учёба была ещё очень хорошей, он сдал в ключевой класс средней школы, поэтому награда родителей была тоже очень щедрой.

Вспоминая папу и маму, он снова не мог удержаться, чтобы хотеть побить себя. Папы и мамы прошлой жизни были так хороши к нему, но всё это было уничтожено его собственным близоруким взглядом. В этой жизни он больше не будет жаждать наслаждений и отказываться от папы и мамы. Хотя немного несправедливо по отношению к родным родителям, но результат прошлой жизни также доказал, что если они запутаются вместе, наоборот, всем будет плохо.

Самый лучший способ — это чтобы происхождение Чэнь Сяна не было раскрыто, так всем не нужно будет грустить.

Е Чэнь с болью в голове надавил на край лба, столько лет не давал мозгу работать, внезапно используя, ещё немного не подходит.

Встал покопаться в шкафу, внутри в ряд стояли полностью чёрные и белые. Е Чэнь с улыбкой достал изнутри один понравившийся, себя в детстве немного маленьким красавцем, и много смотрел телевизор, всегда думал, что только эти два цвета подходят, теперь думаю, действительно средняя школа, ещё и тот стиль позёра, которого он больше всего ненавидел позже, оказывается, у прежнего себя тоже был.

<http://bllate.org/book/16735/1560646>